

ПРАДѢДУШКИНА ЖЕНИТЬБА.

Царевна Софья Алексѣевна, одаренная отъ природы необыкновенною красотою, обширнымъ умомъ, славолюбіемъ и любовью къ просвѣщенію, воспользовалась Европейскимъ образованіемъ, которое успѣлъ дать Царь Алексѣй Михайловичъ старшему сыну своему, а ея единоутробному брату Ѳеодору Алексѣевичу. По примѣру Бориса Годунова, мудрый Государь, даровавшій намъ Уложеніе, опредѣлилъ къ Царевичу опытныхъ учителей, и хотѣлъ, чтобы онъ говорилъ разными иностранными языками, которыми быстрая понятіемъ Царевна съ нимъ вмѣстѣ обучалась. По смерти Ѳеодора она достигла хитростью до верховной власти, и составила съ больнымъ братомъ своимъ Іоанномъ и малолѣтнымъ еще Петромъ трое-царствіе. Не очень заботясь о воспитаніи и приготовленіи къ государствованію меньшаго брата своего, она старалась привлечь его къ себѣ забавами, изъ которыхъ ни какая такъ ему не нравилась, какъ театральныя представленія, даваемые съ образца Ростовской Семинаріи въ царевниныхъ теремахъ; во всей новой Европѣ драматическія зрѣлища, посвященныя Греками ихъ божествомъ, начались съ духовныхъ представленій. Церковные сановники, сохранившіе одни знаніе древней Словесности, какъ въ Папскомъ Римѣ, такъ и у насъ были возстановителями театровъ и первыми для нихъ писателями. Тамъ Кардиналы, Бембо и Ручелай, старались воскресить Софокла и Еврипида; а нашъ Ростовскій Митрополитъ, видѣвши уже въ Кіевской Лаврѣ духовныя трагедіи, извлекалъ свои драмы изъ Христіанскихъ преданій, и по большей части его творенія представлялись у Царевны Софьи Алексѣевны, ея жилыми боярышнями и молодыми царедворцами. Увѣряютъ, что она сама сочиняла нѣкоторыя драмы. Рассказывавшая мнѣ о начатомъ мною происшествіи бабка моя, приписывала трагедію Екатерина Царевнѣ; а покойный нашъ Трагикъ, Иванъ Афанасьевичъ Дмитревскій показывалъ мнѣ рукописный отрывокъ Мольерова врача по неволѣ, переведенный самой Софьей же Алексѣвною, или по крайней мѣрѣ по ея повелѣнію, на старый полу-славянскій языкъ.

Молодой Петръ, носившій уже въ умѣ и душѣ своей Семена будущаго его и отечества нашего величія, не могъ и въ юношествѣ не любить творческихъ искусствъ, которыя въ послѣдствіи силился перенести въ свое Государство. Не пропускавъ ни одного драматическаго представленія, на которыя приглашала его тогда державная сестра, онъ приваживалъ съ собою по нѣскольку товарищей своего отрочества, въ числѣ которыхъ былъ и прадѣдъ мой, Князь Алексѣй Ивановичъ.

Молодой Государь, любившій, какъ видно изъ дошедшаго до насъ письма, прадѣда моего за его веселый нравъ и остроуміе, взялъ его съ собою въ теремъ, посмотрѣть сестрицыной трагедіи, именно Екатерины, представляемой боярышнею Татьяною Ивановною А..., родной внучкою по матери богатаго и знаменитаго при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Думнаго Боярина З.... Князь Алексѣй, видѣвшій еще въ первый разъ театральное зрѣлище, былъ внѣ себя отъ умиленія, а особливо плѣнила его Екатерина, которой большіе черные глаза живо выражали высокія чувствованія вѣры и надежды на безсмертное воздаяніе. Слезы катились изъ его обыкновенно веселыхъ и насмѣшливыхъ глазъ. Когда представленіе кончилось, молодой Царь и самъ прослезившійся, удивился унылому виду своего весельчака, и спросилъ его:-- что Алексѣй съ тобою сдѣлалось?-- Самъ не знаю, надежда-Государь, мнѣ кажется, я никогда не забуду ясныхъ очей дѣвицы представлявшей Екатерину, и хотя мнѣ только теперь наступилъ восемнадцатый годъ, а врядъ ли и въ восемьдесятъ лѣтъ они затухнутъ въ моей памяти.-- Петръ Великій, бывши нѣсколькими годами моложе своего любимца, не очень еще понималъ тѣ чувства, которыя жгли сердце пылкаго отъ природы юноши. Прошло нѣсколько лѣтъ послѣ этаго незабвеннаго для моего прадѣда представленія, какъ Петръ Великій, единовластвуя и помышляя о иреобразованіи Россіи, отправилъ Князя Алексѣя Ивановича въ чужіе края учиться нужнымъ наукамъ и особенно фортификаціи. Онъ возвратился, Государь былъ очень доволенъ его успѣхами, пожаловалъ чиномъ Инженеръ-Поручика, потомъ постепенно награждалъ за отличную службу. Когда Лифляндія и Эстляндія присоединились къ нашей Имперіи, Князь Алексѣй Ивановичъ былъ уже Бригадиромъ и находился при строеніи Петербурга. Смерть Генерала П...ва, начальствовавшего въ Нарвѣ, очень озаботила Государя и онъ взялъ съ собою только одного прадѣда моего, которому хотѣлъ сдѣлать порученіе для устройства крѣпости, поѣхалъ съ нимъ на-легкѣ въ Нарву. По пріѣздѣ въ городъ, какъ обыкновенно бывало, онъ пошелъ въ бывшую нѣкогда Католическою, потомъ Лютеранскою и наконецъ освященную по чину Православной вѣры, Русскую церковь. При входѣ поразила его, у лѣваго крилоса, серебряная, рѣшетка окружающая надгробіе, покрытое чернымъ бархатомъ.-- Что здѣсь такое? спросилъ онъ у сторожа, отпировавшаго церковь.-- Тутъ, Государь, погребень покойный Генераль П...,супруга Его Превосходительства огородила это мѣсто и хочетъ тутъ ему поставить въ видѣ гроба памятникъ.- - Памятникъ такому же, какъ и мы, грѣшнику въ храмѣ Божіемъ? Это не дѣло; людская гордость не должна превозношиться тамъ, гдѣ провозглашается слава Господа, уничижившаго самое Божество свое въ примѣръ кротости и смиренія.... Князь Алексѣй, ты не богатъ?-- Да, Государь, я меньшей сынъ меньшаго брата, а Твоимъ Высочайшимъ Указомъ повелѣно наслѣдовать старшимъ; за тѣмъ весь мой доходъ состоитъ

въ томъ, что Ты жалуешь мнѣ за службу.-- Такъ у тебя, я чаю, нѣтъ и погребца съ серебрянымъ приборомъ? а ты готовишься въ Генералы.-- У меня всего одна серебряная ложка, которою какъ Ты самъ изволишь знать, я ѣмъ за двоихъ.-- Знаю, но Генералу должно имѣть столько, чтобъ и подчиненныхъ было чѣмъ угостить; и я увѣренъ, что Ее вдовствующее Превосходительство не разсердится, когда я отдамъ тебѣ на необходимое это серебро, которое видно ей не нужно, и не хочу, чтобъ этотъ памятникъ женскаго тщеславія соблазнялъ богомольцевъ.... Да гдѣ же сама Генеральша?....-- Она, Государь, отвѣчалъ сторожъ, еще живетъ въ Комендантскомъ домѣ.-- Хорошо. Императоръ, помоляся въ землю предъ иконами, вышелъ, но дорогой вдругъ пріостановился, сказалъ: -- Знаешь ли Князь Алексѣй, куда мы идемъ?-- Кажется къ Генеральшѣ П...

-- Да кто эта Генеральша, какъ звали ее въ дѣвушкахъ? помнишь ли ты ее? - Нѣтъ, Государь, не знаю и не помню.-- Видишь братъ, какъ ты безпамятливъ, а еще хвасталъ, что глаза ее до восьмидесяти лѣтъ не выйдутъ изъ твоихъ мыслей.-- Я хвасталъ? воля Твоя, Государь, я никогда не былъ хвастуномъ, развѣ для шутки.-- Какая шутка, ты не шутя плакалъ.-- Вотъ ужъ этого-то, смѣю донести, со мною не случилось, съ того дня, какъ по возвращеніи моемъ въ Россію, Ты благоволилъ поцѣловать меня въ лобъ и сказалъ: будетъ путь въ этой головѣ.-- Да это было еще до отъѣзда твоего, въ теремахъ у Софьи Алексѣевны, которая, богъ ей судья, не хотѣла быть моимъ другомъ, а была умна, да женской умъ за разумъ зашелъ. Пока эти слова вырывались изъ братнина сердца, прадедъ мой вспомнилъ о теремѣ и спросилъ: не ужъ ли Екатерина?-- Да, прервалъ его Императоръ, Екатерина, ея черные глаза вышли за П.... и принесли ему въ приданое половину З.... богатства, а другая пошла по моему сватовству за сестрой ея Д....чу; да не ужъ-то ты этого не слыхалъ?-- Гдѣ жъ мнѣ было слышать, не живши трехъ дней сряду въ Москвѣ, и по Твоей, Государь, волѣ летаючи съ Ледовитаго моря на Балтійское, видишь, какое обширное далъ намъ Богъ Государство, да и Государя пожаловалъ въ пору ему. Петръ улыбнулся, онъ не любилъ лести, но внутреннее сознание въ правдѣ дѣлало ему удовольствіе, и онъ перебивъ рѣчь прадеда моего, сказалъ: а доволенъ ли ты будешь, если я тебѣ пожалую и черные глаза и приданое горемышной вдовы?-- Какъ не быть довольнымъ, но она вѣрно не помнитъ меня, и не захочетъ..... -- Вздоръ, какъ ей не захотѣтъ быть за такимъ молодцомъ и величаться, да еще не Превосходительной, а Сіятельной Генеральшей? Женщина, которая чванится и мертвымъ мужемъ, не можетъ не захотѣтъ важничать живымъ.-- Воля Твоя, Государь, я что-то боюсь...-- А боялся ли ты подъ Сѣннымъ?-- Да тамъ было дѣло Твое, а не мое.-- И теперь мое же, ты за меня, а я за тебя. Говоря это, Императоръ былъ уже у дверей дома молодой вдовы, и вошедъ въ него, запретилъ о себѣ докладывать. Вдова въ черномъ платьѣ сидѣла въ образной и читала Псалтырь; неожиданный входъ двухъ мужчинъ ее

испугалъ... Но когда она увѣрилась, что самъ Великій Государь удостоилъ посѣтить ее, то слезы радости и благодарности полились изъ черныхъ глазъ по недавнимъ потокамъ, проложеннымъ горестію: бывъ съ малолѣтства обычна говорить съ Царями, она скоро оправилась, называла милосердаго Императора Ангеломъ утѣшителемъ, сошедшимъ съ Неба къ бѣдной вдовѣ, и просила Его выкупать любимой имъ анисовой водки: отъ чего Петръ не отказался, и повелъ разговоръ о покойникѣ, о его заслугахъ, о ея бездѣтствѣ и горестномъ одиночествѣ въ молодыхъ еще лѣтахъ... Вдова отвѣчала съ одними рыданіями. Императоръ, представляя ей необходимость бодрости и рѣшимости, пагубныя слѣдствія для ея имѣнія и рода отъ безконечнаго вдовства, заставилъ ее задуматься о будущемъ, и замѣтя это, сказалъ съ веселымъ видомъ:-- Ну, Екатерина, вспомни старину, когда всѣ глядя на тебя, въ представленіи трагедіи плакали отъ умиленія, а ты этому радовалась... И чѣмъ ушиблась, тѣмъ и лечись.-- Какъ Государь?...-- Такъ же, вотъ тебѣ лекаръ, онъ Князь * * * служитъ вѣрой и правдой отечеству и мнѣ, человѣкъ добрый, веселый и умный, чего жъ тебѣ лучше? а на свадьбу я его пожалую Генераломъ и пусть онъ займетъ здѣсь всѣ мѣста покойника.-- Помилуй Государь! я еще не успѣла схоронить мужа.-- Какъ не успѣла? ты по немъ такъ наплакалась, что потухли твои черные глаза, а тебѣ надобно ихъ беречь, они съ перваго взгляда, какъ онъ самъ говорилъ, навсегда врѣзались въ его сердце. Тутъ Государь, не давъ вымолвить слова вдовѣ-невѣстѣ, рассказалъ ей, какъ она плѣнила въ театрѣ моего прадѣда, приказалъ ему самому повторить то же, что и было сдѣлано, вѣроятно съ жаромъ и краснорѣчіемъ. Наконецъ рука вдовы, взятая рукою державшаго судьбу Россіи, очутилась въ рукѣ будущаго Генерала, и какъ ни представляла Татьяна Ивановна, сперва обѣтъ свой не выходить ни за кого послѣ незамѣтнаго мужа, потомъ невозможность такъ скоро рѣшиться на бракъ съ человѣкомъ, котораго она въ первый разъ видитъ, далѣе непристойность думать о свадьбѣ до окончанія годичнаго траура, наконецъ совершенный срамъ вѣнчаться со вторымъ мужемъ, не успѣвши поплакать и трехъ мѣсяцевъ о первомъ.... Это послѣднее представленіе было принято, однако свиданіе кончилось поцѣлуемъ тайно обрученныхъ. Черезъ три мѣсяца Инженеръ-Генераль-Маіоръ Князь Алексѣй Ивановичъ *** обвѣнчался на Татьянѣ Ивановнѣ вдовѣ П..... въ Нарвскомъ соборѣ, гдѣ уже не было серебряной огородки. Скорая свадьба не воспрепятствовала имъ долго наслаждаться взаимною любовью, и замѣчательно, что прадѣдъ мой, возведенный на первую степень военнаго достоинства, умеръ за шесть недѣль до смерти супруги своей, бывшей Штатс-дамою Императрицы Анны Алексѣевны.

Князь А. Шаховской.